

Светлана
Багрянцева

ИСТИННАЯ СВЯЗЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Багрянцева

Истинная связь

<https://litres.ru/74141774>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире всё решает категория, с которой ты родился. Альфы управляют корпорациями и странами, беты составляют средний класс, а омегам суждено быть лишь незаметным обслуживающим персоналом. Мужчина ты или женщина — если ты альфа, ты главный.

Артёму Алексеву не повезло родиться омегой в элитной семье. Отец ненавидел его и ждал покорности, но он не сломился. Теперь он Лекс, которого бояться многие. Он ненавидит альф и не собирается искать своего соулмейта.

Рин Сато — альфа, но её жизнь далека от идеала. Она не умеет драться и не стремится к господству, ей бы просто удержать в руках ускользающее семейное наследство. Когда на её теле формируется метка соулмейта, Рин с ужасом узнает, что её пара вовсе не бета. Ситуация требует срочно найти этого человека, но Рин ещё не знает, кто скрывается под инициалами, написанными у неё на плече.

Параллельный мир. Традиционные отношения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Светлана Багрянцева

Истинная связь

Глава 1

Сама — обращение к человеку выше себя по званию.

Сенсей — обращение к учителям, врачам, учёным людям.

Семпай — обращение к старшему по опыту или учебе.

Сан — обращение нейтральное типа господин.

Кун — обращение к младшему.

Добавляются как суффикс к фамилии через чёрточку.

Истинная связь не считается со статусом и гордостью. Она выбирает душу, даже если разум альфы кричит от ярости. Древний трактат о соулмейтах.

Тук, тук, тук. Каблуки на туфлях стучали по мрамору и отдавались эхом в голове. Рин поморщилась от головной боли, она давно бы выкинула эту обувь, но отец подарил перед самой смертью.

— Опаздываем, Сато-сама, — к ней вышел парень, который служил водителем.

— Харуто подождёт, это ему нужна моя фирма, а я ничего не продаю, — усмехнулась Рин. — В машину, Люй-кун.

Сато предпочитала сама водить автомобиль, но в те дни, когда сильно болела голова, она вызывала парня по фамилии

Люд, который работал на фирме курьером. Садиться за руль в таком состоянии, значит, угрожать себе.

В ресторан приехали быстро, администратор у входа поклонился, здороваясь. Рин ответила, и её проводили за столик. Уже здесь пришлось раскланиваться с Ито Харуто, хотя не хотелось. Старший брат матери думал прибрать к рукам бизнес и предложил за него смешные деньги. По меркам обывателя — это баснословная сумма, но для предпринимателя её уровня — копейки и не более.

Отца убили, и никто не верил, что двадцатипятилетняя девчонка удержит компанию на плаву и не развалит её в первую же неделю. Да, Рин окончила университет по специальности экономика, но проработала заместителем отца совсем немного, даже не первым замом была, а вторым.

Рин посмотрела на тучного мужчину, который снова сел на свой стул, и почему-то захотелось скривиться, но она сдержала себя.

— Так какое ко мне дело, Харуто-сан? — Рин намеренно не стала использовать более вежливое обращение.

Собеседник никак это не прокомментировал, похоже, ему было всё равно, главное — получить фирму.

— Я хотел сказать, что не потерял надежду выкупить бизнес. Готов накинуть десять процентов к той сумме, что озвучивал ранее. Сато-сан, буду честен, в таком молодом возрасте, да ещё и не имея достаточного опыта, легко развалить бизнес. Жить на проценты от вклада и нигде не работать —

тоже неплохо.

Подошёл официант, Рин заказала для себя сладкий десерт, это всегда её успокаивало, собеседнику принесли кофе.

— Никто не может знать, как повернётся судьба в будущем. Я же альфа и обязана справиться. Харуто-сан, я не намерена отдавать бизнес, — улыбнулась Рин.

Десерт принесли быстро, и она принялась есть. Собеседник ещё пытался уговорить, приводил различные доводы. Сато слушала вполуха, чувствуя, как пульсирует между ног. С чего бы она возбудилась? Не от речей же противного Харуто? Такое было уже несколько раз, когда её накрывало в совершенно неожиданных местах.

Рин расстегнула верхнюю пуговицу на блузке, стало жарко. Похоже, её состояние заметил собеседник.

— Нездоровится, Сато-сан? — участливо спросил Харуто.

— Всё в порядке, это пройдёт. Прошу прощения, я должна уйти. Мой ответ всё тот же, нет.

Рин поднялась с кресла и поспешно удалилась в туалет. Повезло, что тут была просторная уборная с несколькими кабинками. Она закрылась в одной из них, задрала юбку, спустила трусы и принялась натирать клитор пальцами, закусив губу. Делать это в общественном туалете, то ещё приключение, но другого выхода не было, по прошлому опыту она уже знала: сама не успокоится, в любом случае надо снимать напряжение.

Через несколько минут альфа уже плескала на лицо холодной водой, стоя у раковины. Раньше она жила спокойно, почему теперь с ней стала твориться какая-то дичь?

Сато стремительно вышла на улицу и направилась к автомобилю. Забравшись на заднее сиденье, она вздохнула с облегчением.

— Куда едем, Сато-сама? — спросил водитель.

— Вези в клинику «Сэй но кэнко содан», — раздражённо сказала Рин.

— Там же сексуальные терапевты, — удивился Люй, потом будто спохватился и добавил: — Извиняюсь, не моё дело.

Сато никак не стала комментировать слова водителя, сейчас было не до этого. Хотелось поскорее выяснить, какая хрень с ней стала твориться.

Рин невольно почесала свою метку на плече. Она называла её клеймом и в своё время хотела избавиться, но отец сказал, что она через пару недель снова проступает на коже, даже если та пересажена с другого места.

Родиться соулмейтом — не самая завидная участь. Это означало, что где-то у тебя есть пара с похожей меткой и только с ней будет истинное счастье. Люди делились на два лагеря: кто-то усиленно искал свою пару, порой полжизни. Кому-то было плевать на истинное счастье, и они просто женились.

У них на планете все мужчины и женщины делились на:

альфа, бет и омега, которые были слабее всех и считались не самыми умными. Некоторые презирали омегу, если он родился мужчиной, это означало, что он обязан подчиняться жене как главной.

Теоретически, Рин в пару могли дать бету и омегу, но последних она на дух не переносила и спала только с мужчинами бетами. О том, кто достался, говорила метка, но она окончательно формировалась только к двадцати пяти годам. Сато рассматривала её пристально неделю назад, та была из неоконченных букв, а должна приобрести такой вид, чтобы можно было прочитать.

Наконец, приехали. Рин велела водителю ждать, а сама направилась в здание. Почему-то было стыдно, она ни разу не была у сексуального терапевта. По части интима всё было хорошо, по крайней мере, парни не жаловались на неё.

На рецепции сидела девушка, посетителей не наблюдалось. Сато попросила записать её на консультацию. Оказалось, профессор сексологии Рикю Ямада сейчас свободен и может принять. Рин заплатила деньги, радуясь, что её будет принимать альфа, причём с большим опытом работы.

Омега указала, куда идти. Сато пошла по коридору, где у некоторых кабинетов сидели люди. Постучав в нужную дверь, она зашла после разрешения.

— Добрый день, сенсей. Меня зовут Рин Сато, — альфа поклонилась.

— Добрый день, Сато-сан. Что привело ко мне?

Доктор тоже слегка поклонился и указал на стул. Рин присела, замечая, что профессору на вид лет пятьдесят. Голову накрыло инеем, лицо избородили морщины, но выглядел он статно.

— У меня начались странности. Я сплю с парнями, всё хорошо, но недавно начала возбуждаться в совершенно неподходящих местах. Сегодня в ресторане. Передо мной сидит мужчина в возрасте, мы говорим о бизнесе, и тут вдруг возбуждение, причём я даже не думаю о сексе, — поведала Рин.

— На какое-либо заболевание это не похоже. Может, вы акустик и возбуждаетесь на определённый тип голоса? — спросил профессор.

— Нет. Я вообще не подвержена всяким сексуальным отклонениям, у меня всё как у стандартной девушки, — пожалала плечами Рин.

— Тогда вы родились соулмейтом, я прав?

— Да. Какое это имеет значение? Я даже к метке своей редко приглядываюсь, есть и ладно. Неделю назад ещё нечёткая была.

— Покажите плечо, Сато-сан, — попросил Ямада, потом встал с кресла и подошёл к ней.

Рин пришлось расстегнуть блузку и обнажить правое плечо. Она сама глянула, увидела не всё, но стало понятно: метка приобрела цельный вид.

— Ваша метка сформировалась полностью. Красивый орнамент из снежинок. Могу расшифровать, если хотите, — с

улыбкой сказал профессор.

— Пожалуйста, сенсей. Я ничего в этом не смыслю.

— Ваша пара живёт там, где зимой есть снег. Первая буква — это вид соулмейта, который вам предназначен, потом буква имени и фамилии. У вас три буквы сверху: «о», «а», «а». Три снизу ваши: «а», «р», «с». У вашей пары, наоборот, сверху будут стоять ваши инициалы.

— Вы хотите сказать, моя пара — омега? — неприятно удивилась Рин.

— Это не я говорю, а ваша метка, — профессор снова прошёл до своего кресла и сел. — Чаще всего соулмейты реагируют друг на друга только после встречи. Тогда они начинают чувствовать партнёра. Например, точно поймут, когда пара изменила с кем-то или заболела. Иногда бывает, у одного из партнёров метка недалеко от сердца, и тогда он даже на расстоянии передаёт своему соулмейту, что чувствует или делает, даже если ни разу не видел его. Похоже, это ваш случай.

— Вы хотите сказать, что когда этот мужчина с кем-то в постели, я тоже возбуждаюсь? — Рин даже глаза выпучила от шока.

— Именно так. Другого объяснения я не вижу. У вас теперь один выход — искать свою пару. Когда он окажется рядом, станет легче, ведь вы будете в постели друг у друга. Я могу вам ещё назначить анализы.

— Спасибо, сенсей, в прошлом месяце проходила мед-

осмотр, я здорова, в том числе и по женской части. Благодарю за консультацию, — перебила Сато, хотя было невежливо.

— Тогда желаю удачи в поисках пары, — улыбнулся профессор.

Рин подскочила со стула и с трудом сдержала себя, чтобы не выбежать в дверь. Это было совершенно неслыханно: ей в пару достался омега. Проблема в том, что она не хочет его искать, а придётся. Зачем ей слабый и недалёкий умом парень в мужья? Что она будет с ним делать? Такие обычно работали на простых должностях обслуживающим персоналом. Продавец, повар, сантехник. Среди омег нет предпринимателей, даже если родился в богатой семье, он мозгами на это не вышел.

Рин залезла в салон автомобиля и едва не заорала от досады. Водитель смотрел на неё ошарашенно.

— Вы не застегнули блузку, Сато-сама, — сказал парень.

— Правда? Забыла. Впрочем, помоги мне. Возьми мой телефон и сфотографируй мою метку, — попросила Рин.

Водитель исполнил просьбу, потом отдал телефон и завёл мотор. Сато приказала ехать домой, поправляя одежду. Через минуту она уже отправляла фото начальнику службы безопасности.

«Добрый день, Мири-сан. Постарайтесь найти мне мужчину с такой же меткой».

«Добрый день. Будем стараться. Я сообщу, как ваш соул-

мейт найдётся», — ответ пришёл быстро.

Глава 2

Если город лежит у тебя в кулаке, это не значит, что ты его бог. Это значит, что ты просто научился сжимать пальцы крепче, чем остальные. Негласный закон улицы.

Артём Алексеев по прозвищу Лекс, стоял у окна и смотрел на улицу. Свет он выключил, чтобы увидеть, происходящее во дворе. Только в коридоре светила тускло лампа, поэтому он не закрыл дверь.

Внезапно сзади слышались тихие шаги. Артём молниеносно обернулся, и дуло пистолета упёрлось прямо в лоб Ивану.

— Ты обалдел, Лекс? — нервно произнёс Ивченко.

— Может мне тебя грохнуть, Ваню? — усмехнулся Артём.

— Ты не сделаешь этого, я твой друг.

— Гена тоже был другом, — сказал Алексеев, а потом добавил: — Когда-то.

— Гена нас предал, — скривился Ивченко, а потом неожиданно глянул с грустью.

Артём убрал пистолет в кобуру, висевшую под мышкой. Иван заявил с раздражением.

— Бля, Лекс, я тебя не понимаю, ты же омега. Эти парни всегда хрупкие, без растительности на лице. Ты от альфы отличаешься только тем, что борода и усы не растут. И ведь

ты не родился таким. Сколько лет в качалку ходишь, больше десяти?

— Ну да, с четырнадцати лет, если быть точным. Я сделал своё тело сам, в этом ты прав. Эти мышцы — моя особая гордость. Ты чё припёрся? Рассказать, как хочешь получить по наглой роже?

— Я хотел предупредить, Быльнов начал носом землю рыть. Узнал, что пропала его ручная крыска. Будь осторожнее, на всякий случай.

— Крысе дорога в ад, после крематория. Впрочем, мы там с ним встретимся, но не сейчас, — усмехнулся Артём.

— Пока ты доберёшься до ада, Гену черти зажарят и съедят. Странно от тебя слышать, что ты в эту чушь веришь.

— И мне странно. Лютик быкует, хочет с дела соскочить, а он мне нужен на своём месте. От последнего у него зад загорелся так, что он в три часа ночи мне позвонил. Ухожу, сниму с себя все полномочия, мэр хренов. Сука, как же я ссыкливых альф не люблю. У Лютикова есть сынок, Игорем зовут. Попасите его денёк, но так, чтобы парень заметил. Он побежит рассказывать папочке, а потом уже я надавлю.

— Хорошо. А если не продавишь? — спросил Иван.

— Тогда займусь его дочкой. Ей вроде восемнадцать в этом году исполнилось. В институт поступила. Красивая со-сочка, нужно признать.

— Это не слишком, Лекс? У тебя же как, месяц трахаешь во все пихательные, а потом коленом под зад. Кстати, что

насчёт твоей метки, она сформировалась?

— Даже если и так, я не собираюсь искать соулмейта. Нахрена? У меня других проблем нет, что ли? Ладно, поехали домой, задержались на работе.

Алексеев развернулся и решительным шагом направился на выход, вышел в приёмную, потом в коридор. Когда вышли на стоянку, расселись по своим автомобилям. Алексеев предпочитал водить сам, и охраны не имел. Риск, разумеется, но он любил его. Ни один человек не скажет, что Лекс испугался, больше того, это его боялись. Город был у него в кулаке. Многие фабрики и заводы, которые были тут и по области, в его собственности.

Лекс ехал по автострате и вспоминал свою жизнь. Мать и отец были из богатых семей. Женились ради объединения бизнеса, так как мама была единственная наследница. Потом родился Артём.

В итоге оказалось, что Роман Алексеев полный неадекват. Он любил избивать жену и сына, особенно когда выпивал, орал, что у него родился некчёмный омежка, и в этом виновата супруга. Мать почему-то не бросала упыря, ещё и дочь ему родила.

Артём в семь лет стал заниматься боевым искусством, чтобы защитить себя и женщин. Маленький он ничего не мог против взрослого мужика, а вот в четырнадцать, когда прибавил к спорту качалку, стал давать отпор.

Отец кричал, что Артём себя портит. Какая девушка выйдет замуж за неадекват? Мать умоляла бросить всё, чтобы быть как все омегитихим и скромным. Он же ничего не бросал и усиленно учился в школе. Вундеркинд по рождению, Артём уже в двадцать лет окончил университет по классу экономика, знал пять языков, мог поддеть на кулак практически любого альфу. Да что там, Артём их ненавидел из-за отца, который им являлся. Мать была бетой.

Папе ничего не осталось, как поставить его своим замом, диплом же есть, надо наследника обучать бизнесу. Через год Роман Алексеев был нищим, а бизнесом владел Артём.

Парень усмехнулся, вспоминая заголовки статей в интернете. «Юный гений Артём Алексеев, отобрал у собственного отца бизнес. Как получилось, что самый богатый предприниматель области стал бомжом?»

Бизнес он отобрал не только у отца. Впрочем, всё было по-честному, ну почти. Лекс скупал предприятия, но каким образом уговаривал продать, это уже не важно, главное, что теперь его прозвищем можно вместо страшилок пугать.

Отцу и матери пришлось продать огромный особняк, чтобы купить жильё поменьше, и было на что жить. Артём тоже приобрёл себе дом, но маленький и уютный. Он не собирался жениться, не звал в дом гостей. Единственные, кто бывал у него, мать, сестра и девушки, которых он таскал пачками.

По идее Артём редкий тип, доминантный омега, искать соулмейта он не думал, свобода дороже.

Алексеев зарулил в один из элитных борделей, которые давно были легализованы и платили налоги. Когда зашёл в холл, увидел, что свободные девицы сидят на угловом диванчике. Они заметили его и стали жаться друг к другу. Администратор, наоборот, готов был задницу лизать. Он с милой улыбкой здоровался, едва не на коленках ползал.

— Ух ты, новенькая? — Лекс отпихнул администратора и подошёл к дивану.

Одна из проституток была незнакома, она выгодно выделялась среди остальных длинными медными волосами и зелёными глазами. Настоящая лесная фея из сказок.

— Маша сегодня первый день. Возьмите меня, Артём Романович, — подала голос девушка, которая сидела рядом.

Лекс смутно помнил, что шлюху зовут Вера и он с ней спал, и не один раз.

— Маша поедет. Как всегда, забираю на ночь.

Артём брезговал трахаться в комнатах дома утех, он всегда возил девиц домой. Если сказал на ночь, значит, будет секс-марафон и она утром уползёт от него на карачках.

Администратор поднёс маленький кассовый аппарат, Алексеев приложил карточку, потом схватил шлюху за руку. Она смотрела на него глазами блюдцами и не хотела идти. Наслышана о нём? Наверняка коллеги рассказали.

— Тебя никто силком не тянул на эту работу, придётся потерпеть, милая, — ехидно улыбнулся Артём, таща девку за собой как на аркане.

Давно никто не заставляет девушек спать с парнями. Хочешь лёгкого заработка, иди в бордель. Платили тут шестьдесят процентов от того, что дал клиент, от этого ещё десять процентов налога отстегни. И всё равно заработок выходил выше, чем у продавца магазина, раз в десять, поэтому находились те, кто не прочь раздвинуть ноги перед мужиками.

Лекс усадил Марию в салон и велел пристегнуться, девушка быстро исполнила. Он плюхнулся за руль и усмехнулся.

— Наслышана обо мне? — спросил он улыбнувшись.

— Кто вас не знает, Артём Романович? — тихо ответила девушка.

— Не бойся, бить не буду, девушка — хрупкое создание, такого обращения к себе не выдержит. Вот трахаться будем полночи, и это в лучшем случае.

— А в худшем? — проститутка в конце икнула.

— С перерывами на перекур до утра, — захохотал Лекс.

Глава 3

РП — расследование преступлений.

Ты можешь подчинить себе законы, суды и целые города. Ты можешь стереть в порошок любого врага. Но ты никогда не сотрешь клеймо, которое природа выжгла на твоём теле ещё до твоего рождения. Древний трактат о соулмейтах.

Рин ворочалась на кровати, она опять возбудилась, хотя минут пятнадцать назад кончила.

— Сколько можно?! У этого омеги член из стали, что он может столько времени на девушке скакать?! — злобно рыкнула Рин.

Прошло три дня, как она была у сексуального терапевта, ситуация с её странностями прояснилась, но легче от этого не стало. Начальник службы безопасности начал искать по своим каналам омегу с такой же меткой, но ничего не выходило. Снег идёт не на всей территории Японии, но поиски затянулись.

По идее судьба могла подкинуть ей подлость и подсунуть соулмейта из другой страны, но снег зимой во многих государствах. Можно было выставить фото в приложении по поиску соулмейта, как делали многие, кто ждал истинной любви. Возможно, её пара женат, тогда его нет в приложении, и он не увидит объявление Рин.

Девушка поднялась и пошла пить воду. Ещё пару дней стоит подождать, если Мири не найдёт её соулмейта, она сама будет его искать через приложение.

Часы на стене показывали девять утра, а она не могла выйти из дома. Не идти с дрожащим телом и стонами возбуждения? Гадский омега продолжал трахаться. Возможно, он не из Японии, и тогда существует вероятность разницы во времени. Где-то ещё светят звёзды, а ей на работу пора.

Рин напилась воды, пошла в душ, там удовлетворила себя и почувствовала, наконец, умиротворение.

— Угомонился, похотливая тварь. Ничего, я тебя найду и заставлю за всё заплатить, а пока поеду на работу.

Рин зашла в гардероб, надела белоснежную блузку и чёрный брючный костюм, потом направилась в столовую.

— Доброе утро, Сато-сама. Что подать на завтрак? — склонилась служанка.

— Доброе утро. Онигири с тунцом и кофе, я тороплюсь.

В доме всегда был готовый рис и тунец, чтобы быстро сделать перекус. Через пять минут принесли еду.

— Ты ещё дома, Рин? — в комнату зашла мама. — С таким отношением к работе ты точно развалишь бизнес.

— На днях дядя то же самое говорил. Ты за кого болеешь, мам, за меня или за него? — скривилась Рин.

Девушка знала, что родители любили друг друга, и после смерти мужа мама возомнила себя главой всего. Если бы она имела экономическое образование, то и в бизнес бы влезла.

— Разумеется, я за тебя, но ты в последнее время уходишь в офис поздно, а потом торчишь там едва ли не до ночи. Так нельзя, твой жизненный график нарушится окончательно и — начала мать.

— Стоп, мама, я взрослая и сама имею право решать, что мне делать. Поехала бы ты уже на юг к сестре, воспитание внуков успокоит твои нервы, — раздражённо произнесла Рин.

Мать страдала гиперопекой, и даже в детстве им со старшей сестрой приходилось от этого несладко. Когда они выросли, ничего не прекратилось, мама думала, что она всё ещё может ими командовать, говорить, как им одеваться, насколько тёплую шапку надеть зимой.

— А вот возьму и уеду к Нане, раз ты такая неблагодарная. Я о тебе забочусь, а ты

Рин прыснула в кулак, она представила, насколько сестра будет рада приезду мамочки, хоть и любит её.

Девушка глянула на мать, после смерти отца она постарела, морщины проступили на лице, волосы посеребрило. Одеваться она стала в серые платья скромного фасона. Только глаза всё так же излучали непоколебимость и власть. Отец всегда считался с мнением матери, хоть они оба были альфы, сейчас она хочет засунуть под свой каблук Рин. Не выйдет.

Маша спала, Лекс вышел во двор и закурил. На улице светила луна. На душе царило умиротворение. Он удовлетворил

свои потребности, теперь можно лечь спать. К нему подбежала собака породы тибетский мастиф. Чёрную шерсть не видно в темноте, из-за чего она представляла грозного охранника.

— Гуляешь, Рин? Правильно, тебе надо. Охраняй дом, чтобы ни одна альфа сюда не пробралась. Нам с тобой вдвоём тоже хорошо, — произнёс Артём, почесав любимцу между ушами.

Рин лизнула руку и направилась обходить свои владения. Лекс затушил сигарету о стену дома и кинул в урну, стоящую неподалёку. Пора идти спать.

Алексеев проснулся в восемь утра, толкнул временную любовницу в плечо.

— Подъём, тебе пора уходить.

Девушка застонала, открыла один глаз, а когда увидела его лицо, тут же подскочила с кровати.

— Чего испугалась, не трону. Одевайся, я тебе такси вызову, отвезёт, куда скажешь, — усмехнулся Артём.

Он и ночью её не обидел, ни одного синяка на теле не было. Затрахал до состояния амёбы, это да, но не более того. Алексеев не любил обижать девушек напрасно, но мог жестоко наказать, если ему навредила какая-то тупая сучка. Именно по этой причине ушла от него Лида. Он застал её с другим. Итог для обоих был плачевный, опухшее от синяков лицо и больничная кровать.

Разумеется, его вызвали в РП, но даже не наказали.

— Артём Романович, будьте сдержаннее, добрее, что ли? Вот что мне теперь с вами делать? — спросил штаб-офицер.

— Посадить в тюрьму и забыть о ноутбуках, которые я вам обещал. Сорок новеньких гаджетов. Я их какой-то шпане раздам, — усмехнулся Алексеев.

— Зачем же в тюрьму? Я просто попросил быть сдержаннее. Идите с миром, господин Алексеев, — слащаво улыбнулся офицер.

Артём знал, что государственные структуры финансируются из рук вон плохо, зарплату отдают и то ладно. В остальном помогают спонсоры. Пока он шефствует над местным РП, ему ничего не будет.

— Тогда желаю вам не хворать, ваше высокоблагородие, — усмехнулся Артём и ушёл.

Сейчас он почему-то вспомнил об этом и улыбнулся, провожая Машу до двери. Девушка сначала сходила в уборную, потом умылась, теперь напяливала туфли.

— Я вызвал такси. Провожу за калитку. Назад не суйся, попадёшь моей собаке на зуб, она у меня на свободном выгуле. Идём, — ледяным тоном сказал Лекс.

Он не привык церемониться с проститутками. Сделала своё дело и пусть валит, пока он добрый. Артём захватил миску, в которой лежал большой кусок мяса, любимцу нужно накормить.

Маша вышла из двери и едва не бежала к забору, так ей

хотелось обратиться из его дома. Алексеев с трудом заставил себя не засмеяться в голос. Вывел её за калитку, затем пошёл к собаке. Рин дремала в своём вольере на пушистом ковре.

— Доброе утро. Кушать подано.

Артём поставил миску на пол, потом подошёл к собаке и погладил. Рин зевнула, широко открывая пасть.

— Прости, подруга, но мне на работу пора, — улыбнулся Артём и пошёл на выход.

Биоробот уже готовил завтрак. Многие богатые люди до сих пор держали слуг, но там жёны не работали и присматривали за ними. Алексеев предпочёл купить дорогого биоробота, так как не мог долго терпеть посторонних в своём доме.

Вначале Артём пошёл в душ, особенно тщательно тёр себя мочалкой над левым соском, словно его метка могла стереться как краска. Он умудрился родиться соулмейтом, и это бесило до кровавой пелены в глазах. Альфам легче, если они рождались соулмейтами, то им могли в равной степени достаться омега или бета, редко альфа. Омеге всегда предназначался альфа. Тяга отдаться более сильному партнёру играла роль. Алексеев не стремился подчиняться какой-то бабе. Что касается силы, то он любого альфу-мужчину с одного удара сделает, если будет нужда.

Когда он вытирался, ожил динамик в углу комнаты.

— Артём, звонит господин Лютиков.

— Принимай вызов, Марс, — ответил Алексеев, а после

характерного щелчка добавил: — Доброе утро, нашему градоначальнику.

— Доброе ли, Артём Романович? Мне сейчас звонил Быльнов, его груз застрял на таможне, и он обвиняет во всём меня, — заскулил Кирилл.

— Правильно, ты же приказал груз задержать, — захохотал Алексеев. — Не ссы, Лютик, я всё разрулю. Тебе главное — сидеть на попе ровно. Мои люди сделали всё, что мне было нужно, можешь дать отмашку, пусть растормаживают.

— Я больше не хочу плясать под вашу дудку. Вот уволюсь — начал Лютиков.

— О детях подумай, Кирюша, они привыкли к шикарной папиной зарплате, а твоя жена из салонов красоты не вылезает. До связи, — резким тоном сказал Артём и добавил уже для умного дома: — Марс, отключись.

— Сообщение от Ивана. За Игорем выслали наружку, — снова ожил Марс.

— Быстро работает Ванюша. Жаль, Генка скопытился. Быльнов ему кучу бабла заплатил. Ничего, я этого гада ещё прижму. Откуда-то же дурь стала поступать сюда. Это мой город, и наркоты тут не будет, — сказал сам себе Лекс.

Глава 4

Камер-коллегия — налоговая служба.

Юстиц-коллегия — то же, что и нотариусы.

Тикфон — часы-телефон.

Если природа предписала тебе подчиняться, это ещё не значит, что ты рождён рабом. Истинный вождь забирает свою власть зубами, даже если весь мир считает его добычей. Негласный закон улицы

— Артём Романович, к вам Поляков, — доложила секретарь по селектору.

— Пусть зайдёт. Люба, приготовь нам кофе, пожалуйста, — ответил Алексеев.

В комнату зашёл его одноклассник и ещё один друг. Они вместе учились на экономическом. У них разница в возрасте в пять лет, оно и понятно, ведь Алексеев пару раз перескакивал несколько классов за один год. Евгений был бетой.

— Доброе утро, Жень, — Артём встал и протянул руку.

— Доброе утро. Я пришёл отпуск просить. Коммерческий директор устал, — усмехнулся Евгений.

— Пиши заявление, я поставлю свой вердикт. Мне всё равно, когда ты в отпуск махнёшь, я летом не собираюсь.

— Написал уже с понедельника, на две недели пока. Ку-

пил путёвку в Таиланд и решил отдохнуть от Кати, — друг плюхнулся в кресло.

— Чем на этот раз недовольна госпожа Екатерина? — усмехнулся Артём.

— Старая песня под шарманку. Карьера для меня дороже неё и всё прочее. Она до сих пор не может мне простить, что я выше её по положению. Она простой бухгалтер на фирме своего отца, а я взлетел до коммерческого директора. Знаешь, — Женя замолчал, дождался, пока секретарь поставит чашки на стол, и только когда она ушла, продолжил: — Сегодня мне заявила, что если бы ты был женщиной, то она бы подумала, что я ей изменяю, и нализал на свою должность. Она же альфа и не понимает, как бета мог её обойти. Не я же в этом виноват, а её папаша.

— Ха-ха-ха. Она у тебя настолько тупая? Даже я, омега, смог занять высокое положение. Проходят те времена, когда людей судят только по категории, — засмеялся Алексеев. — Давай о деле, ты сделал аналитику?

— Да. Краш можно покупать. Этот клуб не имеет нигде долгов. С камер-коллегией тоже всё нормально. Петру Крашенинникову реально не повезло, его сын не хочет рулить бизнесом, а собрался жить на ренту. Я слышал, он намерен купить несколько квартир и сдавать в аренду.

— Денег за «Краш» не на один десяток квартир хватит, но думаю, Витя будет экономить и не ринется на всё скупать недвижимость, он лентяй, но не дурак. Спасибо, Женя, куп-

лю клуб, — довольным тоном сказал Алексеев.

— Название будешь менять? — любопытствовал Поляков, сверкнув серыми глазами.

— Мне и это нравится, с молодёжного сленга переводится как влюблённость.

— А ты в курсе, что в английском это авария или крушение?

— Бля, Жень, когда русского человека америкосы и англичане останавливали? — захохотал Алексеев.

— Пойду работать. Заявление я написал, не забудь резолюцию поставить.

Поляков поднялся с кресла и, виляя пухлым задом, потопал на выход. Следом забежала секретарь, подала документы на подпись. Артём несколько секунд гипнотизировал её грудь, потом помотал головой. Что это с ним? Не натрахался ночью? Может, у него гормональный пик начинается?

Из-за отсутствия женщины альфы в его жизни пик был нерегулярный. В этом месяце может прийти, а в следующем нет, поэтому график вести не получится. Сексуальный терапевт сказал, что после первого секса с девушкой, у которой доминирующие феромоны, всё должно прийти в норму. Также он упомянул, что отсутствие альфы в его жизни, негативных последствий не приносит, поэтому Артём на всё плюнул и перестал ходить к врачу.

Не для того его маменька растила, чтобы какая-то баба им командовала.

Лекс позвонил Виктору Крашенинникову и сказал, что согласен купить его клуб. Сделку можно заключить завтра, он пока предупредит банк о крупном денежном переводе, чтобы проблемы не возникло.

По голосу было слышно, как Витя обрадовался, он сам недавно позвонил Артёму с предложением купить клуб. Один столичный олигарх хотел отжать его за полцены, но Крашенинников решил обратиться к нему с этим вопросом. Столичных выскочек Алексеев ненавидел так же, как и альф, нечего этим наглым рожам делать в его городе.

Клуб Артём купил, документы оформили, как и положено в юстиц-коллегии, потом он заявил в камер-коллегию, что владелец сменился. Всё, можно рулить клубом. Алексеев собирался поставить туда управляющего, а пока познакомился с персоналом. По заверению Виктора, людей нанимал его покойный отец, работали они хорошо. Лекс не стал делать сокращение и уменьшать зарплату, наоборот, поднял на два процента, мелочь, а всё деньги. Впрочем, стоило всем заняться как следует, коммерческий из отпуска вернётся и проанализирует, можно поднимать ещё или хватит.

Была суббота, Артём решил расслабиться и отдохнуть в собственном клубе. Он надел бежевую рубашку и такого же цвета брюки. Запястье окружил тикфон с крупным круглым экраном, украшенный по кругу парочкой бриллиантов. На мочке уха застегнулась золотая клипса, которая имела ещё

функцию наушника.

Администратор клуба, завидев его, подбежал с радостной улыбкой, принялся здороваться, едва не в пояс кланяясь. Артём протянул руку и увидел в глазах подчинённого недоумение, смешанное со страхом. Обычно богатые люди персоналу руки нежимают, но Алексеев уважал всех и даже с простым уборщиком туалетов мог поручаться.

Гена пожал ладонь со смущённым видом, потом спросил:
— Вас проводить за свободный столик или вы в кабинет директора пойдёте?

— За столик. Хочу выпить, я сегодня на такси. Прикажи налить «Грёбанный дракон», — ответил Артём.

— Чем разбавить, сок, содовая? Вот этот столик свободен. Рядом с танцполом, но у нас в субботу всегда наплыв народу.

— Чистый принеси. К нему лимон пару долек, — Лекс присел на диванчик.

Гена выпучил глаза и даже икнул от шока.

— Семьдесят оборотов, Артём Романович, как бы э-э-э.

— Разбавь водкой, если так за моё здоровье печёшься, — усмехнулся Артём. — Хорош икать, Гена, тащи чистого дракона сто грамм, лимон и мяса на гриле побольше, есть захотел. Апельсиновый сок не забудь.

Администратор умчался выполнять заказ. Артём порадовался, что тут можно не только потанцевать и выпить, но ещё и поужинать.

Заказ принёс всё тот же Гена, быстро поставил посуду на

стол и удалился.

Лекс смотрел на танцпол и ел. Молодёжь резвилась. Девушки были в коротких платьях или юбках, мужчины — в джинсах и стильных футболках. Он смотрелся здесь весьма колоритно, единственный омега в строгой одежде. Рубашка с коротким рукавом и она не скрывала мышц.

— Он не лидер, не вожак стаи, но когда он врывается — все замирают, — на сцене надрывался солист местной рок-группы.

Рядом со столиком прошли посетительницы и встали неподалёку. От них за версту несло феромоном альфы.

— Вайда, смотри, какой омега? — донеслось до Артёма.

Незнакомки разговаривали, перекрикивая музыку, и он уловил речь.

— Гонишь, Даля, это альфа, — отмахнулась черноволосая, которой на вид было лет тридцать.

— Как же альфа, у него даже намёка на щетину нет, а ещё от него клубникой с молоком пахнет. Раз молоко не исчезло из феромонов, он ещё не женат и не получил свадебную метку. Давай подкатим? — голос рыжей альфы резанул слух.

Обе женщины были незнакомы. Возможно, они не из этого города или местные, но не интересуются светской жизнью. Алексеев им мог дать одно определение «самоубийцы».

Рыжая подошла и села рядом, черноволосая расположилась напротив.

— Приветик. Познакомимся, сладкий? Меня зовут Вайда,

а это моя подруга Даля. Мы могли бы пошалить втроём.

Рыжая обняла одной рукой за талию, а ладонь второй положила на стол.

— Руки убрала от меня, — рыкнул Лекс, даже не думая здороваться.

— Да ладно тебе, сладкий, хорошо будет, обещаю. Может, тебе папочка с альфами спать не разрешает, или ты девственность до свадьбы бережёшь?

Лекс почувствовал, как рука нахалки поехала вниз, и погладила ширинку на брюках. Другой омега подчинился бы феромонам альфы, которые призывали к покорности, но он взял нож со стола и одним чётким ударом воткнул его между пальцев Вайды, лежащих на столе. Миллиметр и Артём бы её ранил. Второй рукой он схватил женщину за горло и сжал.

— Что непонятного в просьбе убрать руки?! Я разве на китайском разговариваю?!

Альфа задыхалась и, пуча глаза, смотрела на нож, который вошёл в деревянную столешницу наполовину.

— Пусти, бешеный, — прохрипела нахалка.

— Сука! Вы чего натворили?! — к ним подбежал Николай Горский, альфа и один из предпринимателей. — Артём Романович, они не хотели вас обидеть, что бы ни сказали.

— Добрый вечер, Николай Иванович. Ваши подруги, что ли? — усмехнулся Лекс, отпуская рыжую, та начала тереть горло ладонью и кашлять.

— Издалека приехали сделку заключать, — уже спокойно

ответил Горский.

— Объясни им, что ещё раз ко мне пристанут, я их буду по частям резать. Начну с пальцев на руках. Раз кружочек, два кружочек. Валите уже, пока я ещё больше не разозлился, — Лекс немного пошатал нож, а потом вынул его. — И да, вы не ошиблись, дамы, я действительно омега. - Ха-ха-ха-ха.

Артём захохотал, видя, в каком шоке гости города. Ну и хрен с ними, нужно выпить.

— Официант, принеси пятьдесят грамм «грёбаного дракона».

— Сию минуту, чем раз — начал парень, пробежавший мимо.

— И этот туда же. Чистый неси. Что за день сегодня такой? Одни с первого слова не понимают, другие руки распускают. Сходил в клуб, называется, — ледяным тоном перебил Алексеев.

Глава 5

Самая глупая ошибка — судить о силе зверя по его природному происхождению. Тот, кто кажется скромным и тихим по рождению, может держать в руках восемнадцать патронов из чистой стали. Инструктаж для новобранцев

Рин вышла в холл и столкнулась с двумя высокими бетами в чёрных костюмах и безупречных белых рубашках. Те поздоровались, поклонившись, Рин ответила на приветствие, а потом рявкнула:

— Вы что, как из одного котла?! Кто такие?!

Мужикам было лет по тридцать, и они действительно были одинаковые, что называется, найдите десять отличий.

— Ваша мама наняла нас в качестве охраны. Я Аои Кендо. Это мой брат Каи Кендо, — сказал один из альф.

— Ты чего шумишь с утра, дочка? — на лестнице появилась мать и грациозной походкой стала спускаться по ступеням.

— Это что за цирк с двумя амбалами, мам?! — резко произнесла Рин.

— Ты после смерти отца так и не удосужилась нанять себе охрану. Я не намерена больше терпеть твою беспечность. Теперь будешь везде таскать с собой этих ребят, — мама по-

дошла почти вплотную.

— Ага, может, мне их с собой в постель взять, когда с парнем буду? Ну а что, вдруг он меня убьёт? Я не просила охрану, мам, мне и так хорошо, — скривилась Рин.

Один из парней прыснул в кулак и тут же осёкся.

— Простите, Сато-сама.

— Ещё один писк, и на работу ты не пойдёшь, будешь из дома фирмой рулить, — заявила мать таким тоном, будто Рин в клуб на танцы собралась, а не в офис.

Девушка решила не скандалить с родительницей перед чужими людьми, она картинно взмахнула руками и пошла на выход.

— За мной, одинаковые. Как вас различать, не пойму? Хоть бы костюмы разного цвета напялили, — посетовала Рин.

Во дворе дома она быстрым шагом прошла до автомобиля и открыла дверь со стороны водителя.

— Простите, Сато-сама, но поведу машину я, Аои. Каи сядет впереди. Обычно люди просят, чтобы охрана одевалась одинаково. У меня есть тёмно-серый костюм, завтра приеду в нём, брат останется в чёрном.

— Ну хоть это хорошо. Ладно, раз уж мама за вас заплатила, поработайте немного, — смилостивилась Рин, забираясь на диванчик.

Машина тронулась, альфа откинулась на спинку и прикрыла глаза, до ужаса хотелось спать, но если она забросит

работу, фирме придёт конец.

«Придурок-соулмейт сегодня опять полночи трахался. Найду, придушу, тварь похотливую», — с неудовольствием подумала Рин.

В детстве у неё был игрушечный заяц на батарейках, когда его включали, он прыгал по полу. Однажды Рин забыла его выключить на ночь и ушла спать. Когда утром заглянула в игровую комнату, пушистый зверёк всё ещё прыгал, но уже не так резво, как вечером, батарейки сели. Сейчас альфе казалось, что у омеги в одном месте батарейки и они нескончаемые, даже она не хочет так часто и много. Хватало четыре раза в неделю, иногда даже три, а этот придурок каждый день забирался на женщину и уже несколько недель мешал ей жить. Хорошо, если в этот момент Рин была в постели с бетой, а если рядом никого не было, приходилось удовлетворять себя, чтобы сбросить напряжение.

К сожалению, поиски соулмейта результатов не давали. Видимо, придётся регистрироваться в приложении, искать свою пару через него.

«Найду, а дальше что делать? Мне омега не нужен. Я их на дух не переношу. Этого гада десятой стороной обходить нужно, наверняка, он трахается не с одной девушкой, а со всеми подряд».

Больше ста лет везде легализовали проституцию. Теперь не считалось зазорным работать в сфере особого развлечения, как это называли. Там даже красавчики парни труди-

лись, ублажая богатеньких «серых мышек». Девушки, которые берегли девственность до свадьбы, были на вес золота.

Сато скривилась, могло быть такое, что её соулмейт работает в сфере особого развлечения, именно поэтому так часто трахается. Она помолилась про себя, чтобы это было не так, если с простым омегой она ещё смирится, но за проститута ни за что замуж не пойдёт.

Бах, бах, бах — звуки эхом разнеслись по тире. Гулкая тишина после последнего выстрела сменилась лёгким звоном в ушах, но Артём уже привык к этому. Он плавно опустил пистолет, снял защитные очки и провёл рукой по лицу, смахивая капельку пота.

Подойдя к увеличителю, он прищурился, разглядывая мишень. Три пробойны плотно легли в районе восьмёрки, одна — чуть ближе к центру, а последняя, самая удачная, почти врезалась в десятку.

— Неплохо, но можно лучше, — пробормотал он себе под нос.

За спиной раздались шаги. Это был инструктор по стрельбе, Егор Тимченко, он подошёл и сказал одобрительно:

— Группировка хорошая, но ты немного дёргаешь спуск на последнем выстреле. Попробуй сделать паузу между выстрелами, не спеши.

Артём кивнул, перезарядил магазин и снова поднял оружие. На этот раз он решил стрелять медленнее, контролируя

каждый вдох.

Тишина. Артём замер, ощущая холодную сталь в руках. Глаза сузились, мушка едва заметно дрожала, выравниваясь с прорезью целика.

Вдох, пауза, плавный выжим.

Бах! Гильза звонко шлёпнулась на бетонный пол. Алексей не стал сразу смотреть на результат — доверял ощущениям. Второй выстрел — ещё плавнее, почти без отдачи, словно пистолет стал продолжением руки.

— Так лучше, — бросил инструктор, наблюдая за его стойкой.

Третий выстрел, решающий.

Бах! Дымка пороха повисла в воздухе. Артём опустил оружие, снял очки и подошёл к монитору баллистики. Все три — в десятку, последняя — почти в яблочко.

— Ну вот, я же говорил, не спеши, — усмехнулся инструктор, похлопывая его по плечу.

Артём кивнул, но в уголке рта дрогнула улыбка. Сегодня был хороший день.

— Спасибо за положительную оценку, Егор. В последнее время редко удаётся выбраться в тир. Погряз в работе как в болоте, того и гляди утону, — Лекс повёл плечами, проверяя оружие.

— Наушники почему не одеваешь? — спросил инструктор.

— Мне нравятся звуки выстрелов, это улада для моих

ушей, — пожал плечами Артём.

Егору было пятьдесят лет, но общались они по-простому, без официоза. Алексеев ещё помнил, как пришёл заниматься стрельбой в шестнадцать лет, а инструктор пучил глаза и шумно икал. Омега не умолял, чтобы его взяли на обучение, а буквально требовал, при этом тон был такой, будто он за неподчинение готов всех на ремни порезать.

Конечно, такое поведение удивляло. Парни омеги скромные и тихие, драться не умеют, конфликты обходят стороной. Тут приходит светловолосый парень, больше похожий на медведя, и заявляет, что хочет научиться стрелять.

Четыре года Артём ходил в этот клуб и занимался под строгим взглядом инструктора. Оружие и патроны выдавали, но за аренду нужно было платить, как и за уроки.

В двадцать лет разрешалось самому купить себе пистолет или охотничье ружьё. Алексеев прошёл медосмотр, сдал экзамен, получил разрешение на ношение оружия и купил себе пистолет частной фирмы «Волков». Их «Волк-3» был поистине шедевром, небольшой, быстрый, лёгкий, с магазином на восемнадцать патронов. Омега почти никогда с ним не расставался, безопасность превыше всего.

В некоторых местах нельзя с оружием и приходилось оставлять дома, но у него ещё есть кулаки и стальные мышцы. Впрочем, ни один дурак не решится на него напасть, разве что Быльнов, но и тот пока сидит смирно.

Алексеев попрощался с инструктором и пошёл в мага-

зин в этом же здании, там можно купить патроны поштучно. Нужно пополнить магазин, чтобы не ходить с пустым пистолетом, словно с игрушкой.

Глава 6

Внешний статус лишь одежда, которую мы носим ради чужих глаз. Перед лицом природы все маски осыпаются прахом, оставляя человека наедине с его подлинной, ничем не защищённой сутью. Размышления наставников

Рин опустилась в кресло с высокой спинкой и вздохнула. Секретарь принесла кофе, но это не помогло успокоиться. Мать достала её с самого утра, казалось, она специально встаёт рано, чтобы позавтракать с ней и потрепать нервы.

Открыв ноутбук, девушка нажала на приложение «Стрела», потом нашла в списке контактов сестру и позвонила ей.

— Привет, Нана.

— Привет, Рин. Как поживаешь?

Сестра сидела на кресле, в синем платье и одной рукой держала младенца у груди. Она даже не удосужилась прикрыться, выставя всё на обозрение.

— Ты бы хоть прикрылась, что ли?

— О небе, Рин, с каких пор ты стала такой стеснительной? Женских титек никогда не видела? У тебя такие же, — хохотнула сестра. — Ты чего звонишь?

— Нана, я скоро с ума сойду. Забери нашу мамочку к себе, пожалуйста, — заскулила Рин.

— Э нет, сестрица. Я не для того так далеко замуж выхо-

дила, чтобы забрать маму к себе. Я её люблю и всё в этом духе, но

— А мне что делать? Она меня с ума сведёт, честное слово, — всплеснула руками Рин. — Ей взбрело в голову, что я должна ходить с охраной, приставила ко мне близнецов. Хорошо хоть одежду начали разную носить, иначе бы я их постоянно путала. Сегодня вынесла мне мозг по поводу того, что я должна срочно выйти замуж и подарить ей внуков.

— С чего это она? Ты же вроде соулмейт у нас. Не будешь свою пару искать? Твоя метка должна была уже сформироваться, — удивилась сестра.

— Уже ищу. Моя пара — омега, причём из страны, где идёт снег. Много где идёт снег. В Японии этого парня нет, уже точно знаю.

— Тебе омега достался? — сестра округлила глаза. — Вот это жесть, ты же не спишь с омегами.

— Ага, ещё и мамочка заявила, что зятя-омегу ей не надо. Причём я в срочном порядке должна бежать и искать себе альфу или хотя бы бету, с которым создам семью.

Сестра захохотала.

— Рин, отправь маму на какой-то курорт. Она отдохнёт, наберётся сил.

— Наберётся сил для чего? Чтобы снова меня доставать? Ладно, я поняла, маму ты не заберёшь даже погостить, — вздохнула девушка.

— Что ты говоришь, Рин? Кто ей отказывает в гостепри-

имстве? Погостить ненадолго пусть приезжает. Насчёт курорта подумай, туда часто едут одинокие, чтобы с кем-то познакомиться. Понимаешь, к чему я? Вот и славно. Пойду малышку в кроватку положу, уснул. Пока, сестрица.

Нана отключилась, а Рин ещё с минуту смотрела в экран ноутбука. Сестра была бетой, она недавно родила второго ребёнка, но выглядела всё такой же красивой и стройной. Муж её обожал ещё и потому, что первым она подарила ему мальчика альфу, а вот вторым была девочка омега.

Рин потёрла лицо руками, потом открыла сайт «Мой отдых» и стала искать места, где есть возможность разместить маму прямо сейчас. Ситуация осложнялась: лето, многие в отпусках и рванули отдыхать на мировые курорты.

— Сато-сама, к вам Мири-сан, — раздалось по разговорнику.

— Пусть проходит, Като-кун, — ответила Рин.

Начальник службы безопасности появился какой-то взъерошенный, в помятой одежде, глаза лихорадочно блестя. Он поздоровался, слегка кланяясь, Рин повторила, потом предложила присесть.

— Что случилось, Мири-сан, вы такой взволнованный?

— Мне сейчас доложили из отдела по кибербезопасности. Кто-то пытался взломать наш сервер. Они с успехом отразили атаку, но есть другая проблема. Похоже, кто-то дозированно сливает информацию о фирме. Всё происходит крошечными порциями, чтобы не засекли, но я не зря по-

просил поставить начальником по кибербезопасности своего брата: никто, кроме меня и вас, не знает, что он хакер высшего уровня.

Рин на эмоциях стукнула себя ладонью по лбу.

— Только змеи нам здесь не хватает, особенно в то время, когда я ищу выходы на российский рынок.

— Змею будем срочно искать, но вы должны быть в курсе происходящего. Кто может под вас копать, Сато-сама?

— Это ни для кого не секрет. Ито Харуто, мой дядя с маминой стороны. Он мечтает заполучить бизнес. Дядя уже неоднократно приходил ко мне с предложением продать ему всё. Копните в этом направлении, я уверена, он стоит за всем. Как проходят поиски моего соулмейта?

— Поиски зашли в тупик. Я уже говорил, в списках соулмейтов Японии его нет, другие страны не ведут учёт. Либо ваш омега женат, либо не собирается искать пару, — ответил безопасник.

— Ладно, прекращайте это дело, сама разберусь, — махнула рукой Рин. — Спасибо за преданность компании, Мири-сан.

Безопасник попрощался и ушёл, Рин принялась за работу. Ей действительно хотелось выйти на рынок России, она сделает всё для этого. Ещё нужно с дядей разобраться, но без доказательств к нему не сунуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.